

Глава 10. Домик из ракушки

Вэнь Чу несколько мгновений смотрел на грубое, кустарное ожерелье на шее Сю, которое совершенно не вписывалось в его образ, и лишь спустя время осознал происходящее.

— Я не буду плакать, — тихо возразил он.

Сю сидел на камне, поджав хвост, и от него веяло ленивым умиротворением, какое бывает после полного насыщения.

— М-м, и то верно. Разве медузы плачут?

— Я Вэнь Чу, — повторил тот. — И даже если бы я не был медузой, я бы всё равно не плакал.

Врачи говорили, что он с самого рождения был опутан болезнями, из-за чего ему и приходилось постоянно жить в больнице.

Он перенёс множество недугов: у него не было рук, не билось сердце, кровь была неправильного цвета — всё это врачи постепенно исправляли.

Нерешёнными оставались лишь две проблемы: он не чувствовал боли и не мог плакать.

Поэтому, даже если бы он перестал быть медузой и снова стал человеком, он бы всё равно не заплакал.

— Хорошо, Вэнь Чу, — отозвался Сю.

Он явно неверно истолковал слова Вэнь Чу, решив, что тот обиделся из-за того, что его не называли по имени.

Сю сделал это не нарочно. В конце концов, у рыб не бывает имён, и обращаться к медузе по-человечески было бы по меньшей мере странно.

Впрочем...

«Странно так странно», — подумал Сю, глядя на медузу. По сравнению с невероятной целительной способностью Вэнь Чу, наличие у него имени казалось сущим пустяком.

Вэнь Чу решил, что Сю всё понял, и не стал продолжать объяснения.

Поцелуй отнял у них немало времени, поэтому Сю быстро вскрыл оставшиеся ракушины.

К этому моменту Вэнь Чу уже стал на круг больше головы Сю. Заглатывая моллюска, он мог целиком проглотить и руку своего кормильца, оставляя на его длинных бледных пальцах влажные, липкие следы.

Закончив с кормлением, Сю вытер руку о Вэнь Чу и сказал:

— Пора возвращаться, а то бабушка Нарвал, должно быть, заждалась.

— Хорошо, — ответил Вэнь Чу и привычно устроился на плече Сю.

Поскольку он подросток, то теперь целиком не помещался на плече, и часть его тела свешивалась наружу.

Сю приобнял его, чтобы он не упал, и несколько щупалец Вэнь Чу легли ему на шею.

Его щупальца тоже выросли и теперь могли полностью обвить шею Сю или, свесившись, коснуться его груди.

Той самой груди, которую в первый день Вэнь Чу обжог докрасна.

Щупалец у медузы было так много, что одно-два нет-нет да и касались кожи. Сю почувствовал на груди прохладное щекотное прикосновение и, опустив глаза, взглянул на Вэнь Чу.

Тот вздрогнул и тут же втянул щупальца, крепче цепляясь за шею Сю.

— Я буду паинькой! Больше не прикоснусь к твоей груди, теперь я буду только целоваться с тобой.

Сю промолчал.

«И этим, по-твоему, можно гордиться?»

Он вздохнул и, выпустив вместе с воздухом одно лишь слово «глупец», поплыл обратно, унося на себе медузу.

По пути Вэнь Чу не забыл уточнить:

— Мы ведь можем взять бабушку Нарвал с собой на Северный полюс?

— Можем. Какая разница, скольких провожать, — ответил Сю.

Ему было всё равно. Раз уж он решил отправиться на Северный полюс, захватить с собой пару рыб — не проблема.

Вэнь Чу пришёл в восторг. Его мягкие щупальца обвили вокруг шеи Сю — так медузы, должно быть, обнимаются.

— Спасибо тебе, Сю, ты такой добрый.

— Я добрый? — усмехнулся тот.

Он чуть ли не приготовил из Вэнь Чу салат, да и в колкостях не отказывал. И после этого простое согласие взять его на Северный полюс делает его добрым?

— Очень добрый, — с полной уверенностью заявил Вэнь Чу. — Ты согласился отвезти меня на Северный полюс, кормишь меня, спишь со мной, целуешься со мной. Ты очень хороший.

Тут он вспомнил утренние слова Сю о том, что он — обуза, и добавил:

— Я научусь есть сам, больше не буду доставлять тебе хлопот.

Сю молчал. Он не согласился, но и не возразил, лишь снова бросил «глупец» и продолжил плыть вперёд.

***

Нарвал ждала их на том же месте уже два часа.

Она снова ждала Вэнь Чу и Сю два часа, но на этот раз сохраняла полное спокойствие и даже развлекала себя, пересчитывая осколки кораллов на песчаном дне.

Она была китом, который легко приспосабливался к обстоятельствам и многое повидал на своём веку, поэтому после недолгого изумления спокойно приняла тот факт, что кораллы внезапно ожили, а затем снова умерли.

«А песок считается частью коралловых осколков?.. Ведь большая часть песка — это то, что остаётся после того, как рыбы-попугаи съедают кораллы».

Пока нарвал размышляла над этим вопросом, издалека донёлся звонкий юношеский голос:

— Бабушка Нарвал!

Она подняла голову и увидела неподалёку ослепительно-золотистый силуэт, плывущий в её сторону.

Это был Сю.

А голос принадлежал прозрачной медузе, обнимавшей его за шею.

«Вэнь Чу что, опять вырос?» — с сомнением подумала нарвал.

Вэнь Чу вместе с Сю уже подплыли к ней.

— Бабушка Нарвал, Сю согласился взять нас на Северный полюс! Мы скоро отправляемся!

— А? — Нарвал показалось, что она ослышалась. — На Северный полюс?

— Да, на Северный полюс, — вмешался Сю, опасаясь, что Вэнь Чу снова наговорит лишнего. — Ты, должно быть, видела, что у Вэнь Чу есть особая способность — он может оживлять мёртвых существ. Но это умение отнимает у него много сил. Мы посоветались и решили, что ему лучше жить на Северном полюсе, чтобы он мог восстановиться и продолжать использовать свою силу.

Нарвал на мгновение застыла.

Какой бы восприимчивой она ни была, две такие ошеломляющие новости заставили её растерянно переспросить:

— Правда?

— Правда, — выглянул из-за золотистых волос Сю Вэнь Чу. — Я могу показать. Ты ранена? Я могу тебя вылечить.

— Нет! — в один голос воскликнули Сю и нарвал.

Сю снял его с плеча и холодно посмотрел на него.

— Ещё одна такая выходка, и я тебя не спасу.

Нарвал тоже покачала головой:

— Мне не нужно, не трать на меня свои силы.

Их реакция была настолько бурной, что Вэнь Чу испугался. Он посмотрел на Сю, потом на явно уставшую нарвал и в конце концов согласился.

— ...Хорошо.

Ну и не надо. Зачем так кричать.

Сю всё ещё держал Вэнь Чу в руке. Он нашёл подходящий камень, подобрал острый осколок и начертил на его поверхности два круга — один над другим.

— Мы сейчас здесь, — Сю нарисовал треугольник в левом нижнем углу нижнего круга. — Это юго-восточное побережье Азии, то есть западная часть Тихого океана.

— А это — наша цель, — он нарисовал флажок на верхнем круге.

Затем он обвёл место, где круги соприкасались, и подписал: «Берингов пролив».

— Кратчайший путь на Северный полюс лежит отсюда, через центральную часть Тихого океана, по прямой до Берингова пролива, а за ним уже Северный Ледовитый океан.

— Я помню, в центральной части было сильное подводное землетрясение, — сказала нарвал. — Я тогда была в океанариуме, электричество ещё работало, и об этом говорили в новостях. Атлантида ведь тоже тогда...

— ...Прости.

Осознав, что сказала лишнее, она тут же замолчала и извинилась перед Сю.

— Да, Атлантида была погребена под обломками именно тогда, — ровным тоном ответил Сю. — В этом нет ничего такого, о чём нельзя было бы говорить. Не извиняйся.

— Это как раз то, о чём я хотел сказать. В центральной части до сих пор происходят подводные оползни, это очень опасно. Но и у побережья есть свои угрозы — возможные утечки с атомных станций или нефтяные разливы. Хоть я и странствую по океану, я не могу знать точное расположение всех опасных зон. Решайте сами, каким путём мы пойдём.

Вэнь Чу не спешил с ответом. Вместо этого он нерешительно спросил:

— А Атлантида... её ещё можно вернуть? Это ведь было твоё царство?

Он знал об этой цивилизации лишь из обрывочных рассказов нарвал, но, по её словам, это был процветающий подводный мир.

Узнав, что Атлантида была разрушена и превратилась в руины, Вэнь Чу опечалился.

Опечалился за Сю.

Сю взглянул на нарвал, и на его лице наконец появилось хоть какое-то выражение — беспомощность.

— И что ты ему ещё наговорила?

— Лишь немного об Атлантиде, — виновато ответила нарвал. — То, что слышала от мамы. Вы же знаете, тогда все рыбы мечтали попасть в Атлантиду и ждали, когда она расширится.

— Все рыбы мечтали... — тихо повторил Сю и погладил Вэнь Чу по куполу.

На его лице появилось редкое подобие улыбки, уголки его обычно холодных губ едва заметно приподнялись.

— Когда ты сможешь воскресить всех до единого обитателей океана, тогда и Атлантида вернётся.

— Так что не думай пока об этом. Подумаешь, когда вырастешь. Ну что, вы решили, каким путём пойдём?

— Вдоль побережья, — без колебаний ответил Вэнь Чу.

Нарвал кивнула:

— Я тоже так думаю. И от ядерной утечки, и от нефтяного пятна можно уклониться заранее, а вот подводный оползень предсказать трудно. Вдоль побережья безопаснее.

Вэнь Чу согласно закивал.

На самом деле он думал не столько о безопасности. Он просто не хотел, чтобы Сю плыл мимо руин Атлантиды.

Он не хотел, чтобы Сю печалился, глядя на обломки прошлого. Он хотел, чтобы Сю был счастлив.

— Хорошо, — согласился Сю. — Раз так, то отдыхайте. Я похороню рыб с того судна, и мы отправимся.

— Похоронишь?

— Предам их тела воде. А «отдыхайте» значит — побудьте здесь немного, соберите свои вещи, — Сю уже привык к тому, что Вэнь Чу время от времени задаёт вопросы, выдающие его полное незнание жизни.

— Ох, — Вэнь Чу, которого Сю всё ещё держал в руке, поднял щупальца и обхватил его запястье.

Собрал. Свои вещи.

***

В итоге Сю, отправившись хоронить рыб, всё же заставил Вэнь Чу отцепиться.

Вода там была ещё грязнее, а паразитов — больше. Сю не позволил ему приближаться, и Вэнь Чу пришлось остаться с нарвал, издали наблюдая за золотистым силуэтом.

— Сю всегда хоронит всех умерших рыб? — спросил Вэнь Чу у нарвал.

— Наверное? Я ведь тоже только недавно встретила господина Сирену, — неуверенно ответила та. — Но, похоже, что так.

— О-о...

Значит, Сю уже бесчисленное множество раз видел подобную массовую гибель?

И столько же раз хоронил стаи рыб?

— Как же ему, должно быть, тяжело, — сказал Вэнь Чу.

Он не понимал, почему Сю так самоотверженно заботится об обитателях океана. Он просто посочувствовал ему, подумав, как это, должно быть, утомительно.

Нарвал вздохнула и тоже с сочувствием произнесла:

— Да, поскорее бы всё это закончилось.

После короткого отдыха они отправились в путь.

Вэнь Чу сначала устроился на плече Сю, но волны раскачивали его, щупальца развевались в воде и несколько раз случайно коснулись груди Сю, после чего тот раздражённо пересадил его на голову нарвал.

Наученный горьким опытом, Вэнь Чу на этот раз, прежде чем его отпустили, специально заглянул за ухо Сю.

Как и ожидалось, от злости у Сю покраснели уши.

Поэтому Вэнь Чу благоразумно промолчал и тихо сидел на голове нарвал, свернувшись в медузу-шар.

Нарвал это позабавило.

Глядя на грубый узел из водорослей на шее Сю и маленькую косичку у его виска, она шёпотом спросила у Вэнь Чу:

— Волосы и ожерелье — это всё твоих рук дело?

— Нет, — серьёзно ответил Вэнь Чу. — Я только волосы заплёл, ожерелье Сю сам сделал.

— Сам? — удивилась нарвал. — Господину Сирене нравятся такие украшения?

— Наверное? — неуверенно ответил Вэнь Чу. — Он положил в ракушку цветок, который я ему в волосы воткнул. Я хотел его выбросить, он уже некрасивый был, хотел подарить ему другой, красивый.

Нарвал хмыкнула.

Если бы не невинный и совершенно естественный тон Вэнь Чу, она бы подумала, что он нарочно хвастается перед ней их отношениями.

Говорит, что они не вместе. Да они же самая настоящая пара.

Не успела нарвал погрузиться в свои мысли, как спереди раздался голос Сю:

— Так вот почему ты тогда возился с моими волосами. Ты, оказывается, косу мне заплёл.

Голос его был ледяным, и Вэнь Чу тут же вздрогнул.

— Прости, — извинился он с поразительной лёгкостью. — Не сердись.

— А ты, значит, знаешь, что разозлил меня, — хмыкнул Сю.

— Раньше не знал, — честно признался Вэнь Чу. — Но после того, как я заплёл тебе волосы, я несколько раз видел, как у тебя краснеют уши, вот и понял.

На этот раз нарвал не сдержалась и хихикнула вслух.

Сю, кажется, и вправду разозлился — у него даже хвост задрожал. Вэнь Чу увидел, как тот быстро расплёл косичку, позволив золотистым волосам снова прикрыть уши.

Наверное, Сю не любит, когда ему заплетают волосы, догадался он.

Сю с кривой усмешкой схватил его с головы нарвал и поднял за щупальца.

— Как ты это сделал? Рассказывай, я сейчас твои щупальца заплету.

Вэнь Чу не уловил скрытой угрозы и послушно вытянул три щупальца, чтобы показать:

— Вот так. Берёшь два боковых и поочерёдно переплетаешь с центральным. Если ты сердишься, можешь заплести меня, только не переставай меня цело... ммф!

Договорить Вэнь Чу не успел.

Сю просто сжал его в руке.

Пара прозрачно-голубых глаз смотрела на него сверху вниз.

— Ещё слово, и я съем тебя живьём, — свирепо прошипел Сю.

«Сю обманывает медузу», — подумал Вэнь Чу.

По его глазам было видно, что он никогда не съест его живьём.

Но он определённо всё ещё злился. Максимум, на что он был способен, — это порезать его на кусочки, а потом съесть.

Нарвал позади них давилась от смеха, наблюдая за перепалкой русала и медузы в безмолвном океане. Она вдруг вспомнила слова, которые когда-то давно говорила ей мама:

«Господин Сирена очень холоден и не терпит непослушных рыб. Если встретишь его, будь почтительна и вежлива, иначе разгневаешь божество».

Вовсе нет.

Божество океана не только склонялось, чтобы спасти каждую рыбу, но и надевало на медузу ожерелье из ракушек, краснело из-за неё до кончиков ушей и смущённо злилось.

***

Как бы нарвал на них ни смотрела, Вэнь Чу так и не смог разобраться в сложных чувствах Сю.

Он делил эмоции на две простые категории: положительные и отрицательные.

Сейчас у Сю были отрицательные эмоции, и Вэнь Чу решил, что это он его разозлил.

А раз сам разозлил, то сам и мирись. Вэнь Чу позволял заплетать свои щупальца и даже сам заплёл себя в косичку, но Сю так и не оттаял.

Теперь стоило его щупальцам хотя бы слегка коснуться Сю, как тот безжалостно их отталкивал.

Так продолжалось до самого вечера, когда пришло время отдыхать.

«И что теперь делать?» — Вэнь Чу с тоской смотрел на спину Сю, который чем-то занимался в отдалении.

Неужели он умрёт из-за того, что его не поцеловали?

Тем временем Сю усердно искал среди камней что-нибудь, что могло бы послужить медузе кроватью.

Сегодня ночью он ни за что не позволит Вэнь Чу спать на себе.

Во-первых, Вэнь Чу ворочался во сне. А во-вторых, что было куда важнее...

Сю поднял руку и яростно взъерошил золотые волосы, прикрывавшие уши.

Он не мог убедить себя в том, что их отношения — это просто отношения спасителя и спасённого.

Ладно, Вэнь Чу ничего не понимает, но он-то куда лезет?

Нужно ему, чтобы его целовали время от времени, и что с того? Почему он каждый раз так бурно реагирует?

Сю опустил взгляд на свой лазурный хвост, сжал губы и невольно вспомнил утренний сон.

Во сне огромная медуза прижала его хвост, а её прозрачные щупальца толщиной с предплечье плотно его опутали. Вэнь Чу, как в детстве, пытаясь приласкаться, потёрся о него своим куполом и прижал к камню.

Хорошо, что щупальца его поддержали.

Плохо, что это были щупальца.

Пока его грудь влажно посасывали, щупальца ниже живота приоткрыли его клоаку.

В тот момент, когда чешуйки поддались, Сю в ужасе проснулся.

Сю снова коснулся своего уха. Раньше он никогда не обращал внимания на то, что с ним происходит, но теперь, ощутив под пальцами жар, он в сердцах ущипнул себя за мочку.

Так путаться с медузой было... как-то извращённо.

А ещё более извращённым был он сам, раз так переживал из-за этого.

Это было неправильно, такого ни в коем случае не должно было случиться, и уж тем более он

не должен был никак реагировать на щупальца Вэнь Чу.

Утро — это особый случай, но сейчас Сю твёрдо решил придерживаться своего утреннего решения:

Кроме ежедневных поцелуев, держаться от Вэнь Чу на безопасном расстоянии, не позволять ему прикасаться к себе и не спать с ним.

Размышляя об этом, Сю заметил среди камней большую раскрытую белую раковину.

Моллюска внутри уже не было, поверхность раковины была шершавой и потускневшей, утратив былой перламутровый блеск, а кое-где её покрывал зелёный мох.

Очевидно, это была раковина давно умершего моллюска.

Но она была довольно чистой.

Сю поднял большую раковину, прикинул её размер и, убедившись, что Вэнь Чу в ней поместится, сорвал пучок водорослей и принялся её оттирать. Вскоре раковина засияла чистотой.

Правда, от ударов волн её поверхность всё равно оставалась испещрённой мелкими выбоинами.

Сю подумал, подобрал камень и нацарапал на раковине: «Специально для Вэнь Чу», — скрыв таким образом большую часть царапин.

Затем он нарвал мягких водорослей, устлал ими дно раковины и, взяв обустроенный домик, подошёл к Вэнь Чу, притаившемуся на обесцвеченном коралле.

Он поставил ракушку рядом с медузой.

— Сегодня спишь здесь.

Полупрозрачная медуза посмотрела на домик из ракушки, потом на него и тихо, жалобно спросила:

— Ты правда больше не будешь спать со мной?

Пальцы Сю сжались в кулак, но он остался твёрд.

— Не буду.

Вэнь Чу замолчал. Он помнил, что сам разозлил Сю, поэтому послушно забрался в ракушку и даже потянул щупальцами створку, чтобы закрыться.

Его послушание сбilo Сю с толку. Он придержал закрывающуюся створку и сухо спросил:

— Тебе там удобно?

— В этом домике холодно, и он очень твёрдый, мне больно, — глухо донеслось изнутри.

Сю на мгновение замер, но всё же не удержался от колкости:

— Что, принцесса на горошине нашлась?

Он усмехнулся, но всё же сорвал ещё несколько пучков водорослей.

— Вылезай, я тебе постель перестелю. Хватит притворяться и капризничать.

Вэнь Чу сидел на коралле и смотрел, как Сю возится с его постелью.

На самом деле в ракушке было не холодно, и водоросли были уложены мягко. По идее, он должен был послушно ответить: «Мне удобно».

Но ему было неудобно.

После того, как он поспал на мягкой груди Сю, любая ракушка казалась ему холодной и жёсткой.

Ему нравилось спать с Сю, поэтому он, сам не зная почему, солгал.

Но Сю был занят обустройством его постели.

Он полностью открыл раковину, и Вэнь Чу увидел на её внутренней стороне аккуратные слова: «Специально для Вэнь Чу».

Он умел читать.

Вэнь Чу плавно соскользнул с коралла и мягко опустился на плечо Сю.

«Нет, — подумал он, — вот что по-настоящему предназначено специально для Вэнь Чу».

<http://bllate.org/book/13675/1211626>